

«ВОЙНА ВЕЛИКОГО БОГА»

СЕДЬМАЯ
КАЗНЬ

Stephen
R. Donaldson

Seventh
Decimate

СТИВЕН
ДОНАЛЬДСОН

СЕДЬМАЯ
КАЗНЬ

fanzon

Москва

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д67

Stephen R. Donaldson
SEVENTH DECIMATE
(The Great God's War)

Copyright © 2017 by Stephen R. Donaldson

Иллюстрация на форзаце *Андрея Васильченко*
Оформление серии *Андрея Саукова*

Дональдсон, Стивен.

Д67 Седьмая Казнь / Стивен Дональдсон ; [пер. с англ. А. Аристов]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-098564-7

Столетиями идет война между королевствами Беллегер и Амика. Заклинатели обеих сторон насылают чудовищные Казни на противника, проливая реки крови. Но однажды амиканские маги открывают и вызывают Седьмую Казнь, лишаящую силы остальные заклинания. Беллегер остается без защиты.

Принц Бифальт, старший сын короля Беллегера, мечтает о мире, свободном от заклинателей. И именно он выбран для выполнения сложнейшей задачи — найти мифическое книгохранилище магов и захватить книгу с Седьмой Казнью. Только тогда они избавятся от рока, карающего их страну. Вся надежда на принца Бифальта. Легендарная библиотека находится на смертельно опасных территориях, которые не нанесены на карты. Принц Бифальт понимает, что стал пешкой в игре сил, чья мощь превосходит пределы воображения...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Аристов, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098564-7

*Питеру Страубу,
Джуди Коллинз,
Стивену Ландину
и Вэл Эберт,
верным друзьям,
каждый из которых помог мне по-своему.
И, как и всегда,
Дженнифер Данстан,
любви всей моей жизни.*

ΠΡΟΛΟΓ

Близились заря, и звезды тускнели. Принц Бифалыт с отрядом, в котором служил, стоял на крутом откосе над долиной, где ожидалось сражение. Воины остановились там, чтобы получить окончательные распоряжения от капитана. Несколько лет назад в отряде немного тяготились присутствием принца, но сейчас он уже стал бывалым воином — одним из них. Пользуясь передышкой, воины сидели на корточках или прямо на земле недалеко от расположения остальных верховых отрядов Беллегера и сменных лошадей на привязи. Элгарт перебрасывал из руки в руку камешек, словно изучая траекторию его полета. Кламат растирал между ладонями землю, пытаясь избавиться от пота. Камуишу, объездчику отряда, взявшему на себя роль балагура, ничего не приходило на ум, и он молчал. В холодном ночном воздухе вокруг голов теснившихся друг к другу воинов, словно тончайшие ореолы, вился пар от теплого дыхания.

Затачивая саблю, принц размышлял о полученном ими задании. Отряд занимал важное место в стратегии Беллегера, на нем сосредоточились надежды на выживание всей страны. Победив сейчас, они получают шанс выиграть войну. Да, отряд устремится в атаку вместе со всей королевской армией, врубаясь в ряды амиканцев.

Только цель у отряда совсем не та же, что у прочих. Воинов туда отбирали секретно, секретно тренировали, секретно снабжали оружием, всего в нем служил двадцать один человек, считая капитана и принца, старшего сына короля Аббатора. Когда начнется сражение, они поймут, были ли их усилия последним упованием отчаявшегося или же первым проблеском надежды.

Принц Бифальт решил целиком посвятить себя борьбе за эту надежду. Мысль эта наполняла его восторженной яростью. Он потерял уже слишком много боевых товарищей, слишком много друзей, видел слишком много страданий. Беллегер пришел в запустение. Горе его отца и его собственная боль от того, что случилось с жителями королевства, — эта ноша не переставая давила на плечи принца. Он хотел положить этому конец. И конец наступит — в виде победы или в виде полного уничтожения. Беллегер и Амика находились в состоянии войны уже так долго, что даже деда нынешних воинов забыли те времена, когда два королевства жили в мире. Сейчас подданные Амики и Беллегера встречались только тогда, когда их армии становились достаточно сильными, чтобы учинить новую резню. Жители Беллегера называли такие сражения «пеклом». Как их называли амиканцы, не знал никто. Ниже лагеря Беллегера, вдоль дальнего берега долины, ждали битвы вражеские всадники. Они были во всеоружии, как и всадники Беллегера. Без сомнения, маги Амики уже отыскивали на поле боя укромные места, откуда, находясь в безопасности, они будут следить за ходом сражения и убивать. Конечно, и магистры Беллегера сделали то же. Впрочем, битва не начнется до тех пор, пока не рассветет и дневной свет окончательно не разгонит сумерки, пока воины с обеих сторон и их драгоценные теурги не смогут

ясно видеть место битвы. Сейчас принц Бифальг и его товарищи ничем не были заняты, они просто ждали, когда капитан Суалиш вернется со своей встречи с верховными королевскими командующими, и ждали рассвета.

Большинство не двигалось, сберегая силы. Некоторые старались занять чем-нибудь руки. Остальные едва шевелились: Камуиш и Новел, Элгарт и Грет, даже Клатмат. А вот Флииска просто-таки корежило от нетерпения, но принца это не удивляло. Флииск был самым молодым среди солдат, он еще не участвовал в сражениях, и сегодня ему впервые предстояло погрузиться в это пекло. Его взяли в отряд за быстроту и точность, закрыв глаза на отсутствие опыта. И хотя товарищи и капитан подготовили Флииска насколько смогли, он еще не понимал по-настоящему, каково это — оказаться под дождем стрел, среди бушующих клинков, завывающих амиканцев и рева магии. Принц Бифальг знал о Флииске. Все ветераны знали. Поэтому-то они и терпели постоянные вопросы новичка. На него не прикрикнули и не одарили презрительной усмешкой, когда в темноте он снова спросил о том, о чем не раз спрашивал раньше и на что уже много раз получал ответы: «Сколько сражений ты видел?»

Тот, кому предназначался вопрос, переадресовал его принцу, как сыну короля.

— Два, — резко ответил принц. Шрамы подтверждали его слова.

— Три, — сказал Джек, один из двух всадников, что скоро поскачут плечом к плечу с королевским сыном. Вторым будет Грет, но он никогда не говорил, даже если его спрашивали напрямик.

— Капитан Суалиш, — проскрежетал Элгарт, — утверждает, что прошел пять. — Элгарт был главным циником в отряде и сомневался во всем, кроме очевидно-го: проворства и храбрости. Амиканский меч оставил на его лице след от границы волос до нижней челюсти, но Элгарт после этого успел убить еще двоих, прежде чем подоспела помощь.

— Ты веришь ему? — Флиск осекся.

Но внезапно, прежде чем Элгарт успел ответить, встрял Бартин:

— Семь. Я семь раз прошел через пекло. — Тут его тон смягчился: — Если б я был уверен, что жена избавит меня от восьмого, я б, право, женился!

Он шутил. Бартин, старейший из ветеранов, был закоренелым женоненавистником. То есть сказать, что он не притронулся бы к женщине ради спасения собственной жизни, было бы преуменьшением. Он не притронулся бы к женщине даже ради спасения жизни своих товарищей. Поговаривали, что в детстве его немилосердно избивала матушка, и по большей части безо всякой на то причины.

Камуиш, как полагается, хохотнул, и к нему присоединилось еще несколько воинов. Впрочем, им было совсем не до смеха.

Поерзав еще немного, Флиск выдавил из себя:

— Семь? Семь раз в пекле? А сколько их всего-то было?

Еще один знакомый вопрос. Флиск знал на него ответ, как и все остальные. Но чтобы успокоить новичка, а может, и просто для того, чтобы заполнить чем-то тишину, Новел ответил:

— Мой отец пережил три.

Новел вправлял кости и сшивал раны; виденные им моря хлещущей крови и кучи раздробленных костей научили его мягкости и доброте.

— А вот четвертое — нет.

Его тон заставил содрогнуться.

— Когда его призвали, война шла уже давно.

На фоне неба, приобретавшего жемчужный оттенок, было видно, как силуэт Флиска кивнул. Вскоре юноша отважился еще на один вопрос:

— Говорят, мы всегда сражались с амиканцами. Но никто не рассказывает почему. *Ради чего* все это?

— Нам? — пробурчал Элгарт. — Ради выживания. Амике? Кто их знает?

Элгарт, похоже, был единственным здесь, кого интересовало, что же получает ото всей этой войны их враг. Остальным было достаточно знать, что Амика жаждет уничтожить Беллегер. Достаточно было и для принца Бифальга. И все же — он был королевским сыном. Он был несколько более образован, нежели его сотоварищи. Его обучали, а кое-что он читал сам. Впрочем, до сих пор он держал свои знания при себе. Он ждал, сохраняя их до этого момента: через час судьба Беллегера изменится либо в сторону жизни, либо в сторону смерти, либо к будущей победе, либо к окончательному поражению.

— История эта, — начал он таким тоном, словно собирался рассказать о чем-то самом обыденном, — сохранилась в архивах Кулака.

Кулаком называлась высокая королевская цитадель. Когда ее возвели, то назвали Кулаком Беллегера, которым тот потрясает под неумолимыми небесами, но спустя несколько поколений название сократилось до простого — Кулак.

— В них рассказывается, что было время, еще за несколько десятилетий до царствования деда моего деда, а то и того раньше, когда Беллегер и Амика составляли одно королевство.

Окружавшие его воины казались принцу лишь тенями на фоне угасающих звезд, очертаньями, смутными тенями самих себя. И все же принц Бифалгт чувствовал, что слушают его внимательно, затаив дыхание.

— Одно королевство, — повторил он. — Должно быть, оно процветало, будучи одарено плодородными полями, густыми лесами, кишачими дичью, и копями, богатыми металлами. Но все это ушло. И вот по какой причине: у короля в те дни было два сына-близнеца. Звали их Фастул и Бригин, и выросли они оба могучими мужами, равными по силе, целеустремленности и желанию власти. Отец гордился сыновьями, повсюду восхваляя их. Когда же они возмужали, то поняли, что стали соперниками друг другу. Хотя они и любили один другого, хотя и давалось им все шутя, они никак не могли разрешить одного-единственного спора. Кто станет у власти после кончины отца? Кто отойдет в сторону?

Оба они были упрямыми, и оба были настойчивыми, и когда их отец и в самом деле скончался, братья нашли только один способ сохранить между собой мир. Они разделили королевство на две части так, чтобы оба могли властвовать над ним. Фастул избрал себе северные земли. Он нарек их Амикой и стал в них править. Бригин же взял себе южные — Беллегер — и стал царствовать там.

Они хотели жить в мире, и они могли бы достигнуть его. Но схожесть братьев стала для них проклятьем. Оба полюбили одну и ту же девушку. Звали ее Малори, и го-

ворят, что в ней соединились все женские достоинства. Братья же превзошли всякую меру в борьбе за ее руку.

К их — да и к нашему — сожалению, они были *не вполне* одинаковы. В Фастуле проявлялась некая необузданность, которой не было у Бригина. Даже в соревнованиях или на тренировке Фастул часто сражался словно не на жизнь, а на смерть, тогда как Бригин всегда знал, когда остановиться. Поэтому-то Малори и избрала себе в мужа Бригина.

С того времени настоящего мира больше не было. Скрежеща зубами, Фастул на словах признал поражение. Пока весь Беллегер готовился к празднованию свадьбы короля Бригина, Фастул удалился в крепость, выстроенную им, чтобы скрывать в ней свои гордые замыслы. Там он и ждал, готовясь, пока не пришло время церемонии. Тогда Фастул появился в Беллегере с маленьким отрядом солдат, большим кортежем королевских приближенных и... двумя магистрами, переодетыми придворными. Скалясь, как хищный зверь, он явился с придворными на свадьбу, оставив солдат праздновать у городских ворот.

Удовлетворяя любопытство своих поглощенных рассказом товарищей, принц Бифальт пояснил:

— В архивах не сохранились подробности того, что случилось тогда. Войско Амики тайно подошло к Длани.

Отверстой Дланию назывался укрепленный город вокруг Кулака Беллегера.

— Охрана ворот была перебита, так что войско беспрепятственно вступило в город. И в тот самый момент, когда король Бригин наклонился, чтобы, скрепив брак, поцеловать невесту, в зале раздался удар грома. В то же мгновение прекрасное лицо королевы Малори покрыли сочащиеся гноем нарывы, под кожей ее что-то закопошилось, словно черви, плоть ее начала разлагаться.